

Когда Цуй Буцью проснулся, Цяо Сянь приготовила для него несколько блюд.

Она уже много лет заботилась о Цуй Буцье, поэтому со временем ее кулинарные навыки улучшались. Если они покидали столицу для выполнения заданий или миссий, она не доверяла Цуй Буцью никому другому и настаивала на том, чтобы готовить для него сама.

Как только рагу из фазана попало ему в рот, Цуй Буцью сразу же понял, что это блюдо приготовила Цяо Сянь.

— Прежде чем слушать хорошие и плохие новости, мне сначала нужно задать командующему Фэну один вопрос, — Цуй Буцью доел рагу и поставил миску на стол.

Фэн Сяо поднялся на ноги:

— Уже слишком поздно. Только что, когда я хотел говорить, ты запретил мне, а теперь ты хочешь, чтобы я говорил, я отказываюсь. Прощай.

— Я хотел спросить, почему, проснувшись, я почувствовал, что у меня болит все тело, особенно правое плечо, как будто я недавно упал?

— Если ты спрашиваешь меня, кого должен спросить я? Ты так долго ползал по подземелью, как ты мог не пораниться? — невинно сказал Фэн Сяо.

Цуй Буцью подпер подбородок ладонью, выражение его лица не изменилось:

— Почему у меня на голове шишка?

Фэн Сяо дважды кашлянул:

— После того, как ты потерял сознание, один плохой человек пытался похитить тебя. Я потратил много сил, чтобы прогнать ее, после этого я даже приложил усилия, чтобы отнести тебя обратно. До этого ты обыскивал труп Дуань Цигу и был весь в крови, а я не обратил на это внимание. А ты не только не поблагодарил меня, но и решил допрашивать вместо этого?

— Какой еще плохой человек? — с любопытством спросил Цуй Буцью.

И Дуань Цигу, и Син Мао были практически уничтожены ими к тому времени.

Фэн Сяо:

— Бин Сюань.

Цуй Буцью: ...

Фэн Сяо ухмыльнулся:

— Что? Может быть, даос Цуй наконец-то был соблазнен ею?

Цуй Буцью холодно сказал:

— Верно. Могу я попросить командующего Фэна привести ее ко мне?

Фэн Сяо обмахнулся своим веером:

— Это будет действительно трудно. Янь Сюэсина обладает превосходными навыками боевых искусств, да и сам он не так уж плох. Ты ему не ровня. Почему бы тебе немного не снизить свои стандарты? Возможно, я смог бы познакомить тебя с той маленькой пухленькой служанкой, которая прислуживает Гао И.

— Перестань нести чушь. Каков результат допроса Юй Хэна? — Цуй Буцуй осторожно потер шишку на голове, и подумал, что, поскольку для заживления ушиба потребуется два-три дня, то, независимо от того, является ли Фэн Сяо причиной этого несчастья или нет, долг определенно надо записать за ним. Цуй Буцуй знал, что это будет правильно несмотря ни на что.

Фэн Сяо поднял палец.

— Сначала плохие новости: Юй Хэн мертв.

Цуй Буцуй: ...

Ему показалось, что гром обрушился на него.

Уголки его глаз дернулись, когда он с трудом заставил себя подавить свой подступающий гнев:

— Это первый раз, когда командующий Фэн работает над делом? Нам с таким трудом удалось схватить его, он мог бы стать нашим ключом к тринадцати павильонам Юньхай, потому что мог предоставить нам информацию об этой организации. Разве ты не знаешь, как нужно было за ним приглядывать?!

Фэн Сяо развел руки, лежащие на столе, в стороны:

— Я тоже знаю его ценность и важность в нашем деле, но не забывай, что это округ Цемо, а не бюро Цзецзянь, и определенно не твое бюро Цзоюэ. Нас всего четверо, что мы могли сделать, кроме как держать его в городской тюрьме? Мог ли я оставаться рядом с ним и днем, и ночью, не покидая его ни на миг?

Цуй Буцуй знал, что сказанное было правдой. Даже в бюро Цзоюэ существовали правила, устанавливающие, как долго они могут держать человека под стражей. Хотя они не могли, подобно министерству юстиции, держать преступников под стражей столько, сколько им заблагорассудится, но обычно им хватало нескольких дней, чтобы получить всю необходимую информацию по делу. Существовали также способы заставить этих людей исчезнуть с лица земли, дать им умереть в тайне, чтобы внешний мир никогда об этом не узнал.

После минутного молчания он заговорил:

— Поскольку он не покончил с собой, когда был арестован, значит он вообще не покончил бы с собой, следовательно, мотивов для его самоубийства нет.

— Верно, — сказал Фэн Сяо, — но как только он оказался в подземелье, у многих появилась возможность проскользнуть внутрь и совершить убийство. Мы смогли предотвратить это в первые несколько раз, но невозможно предотвращать это вечно. Это Цемо, место, где драконы и змеи собрались вместе. С самого начала он не особо надежно охранялся. Хотя Гао И удвоил патрулирование, но нашелся человек, который назвался другом Юй Хэна и хотел навестить его. Получив крупную сумму, стражникипустили его. В итоге, после того как этот человек ушел, мы обнаружили, что Юй Хэн мертв.

— Держу пари, что было невозможно что-либо узнать об этом посетителе.

— Да, он давно исчез. Гао И боялся, что я разгневаюсь, поэтому уже приказал людям нарисовать его портрет и расклеить по всему городу. Но, честно говоря, я не думаю, что это сработает.

Цуй Буцуй почувствовал, как у него начинает болеть голова, поэтому потер виски:

— Я только что очнулся, ты не мог сообщить мне хорошие новости?

— Ха-ха, разве я не говорил тебе, что у меня есть и хорошие новости? — рассмеялся Фэн Сяо.

Цуй Буцуй ответил: «О». Но больше ничего не произнес, не желая расспрашивать дальше.

— Ах, почему ты перестал спрашивать?

— Если я сейчас спрошу об этом, чувствую, командующий Фэн не скажет мне так просто, возможно, ты даже попросишь другую информацию в обмен.

Поскольку дело города Цемо было завершено, и, хотя тринадцать павильонов Юньхай, поддерживающие Юй Хэна, казались невероятно амбициозными, они не имели прямого отношения к этому случаю. Если они хотели расследовать ситуацию с ними, это было бы совершенно другое дело. Так что, после того как Юй Хэн умер, Фэн Сяо, разумеется, не стал бы изменять обычаям и сообщать Цуй Буцую хорошие новости просто так.

— Ха-ха. Даос Цуй, ты действительно умен. Тогда ты уже подумал о том, что предоставить мне взамен? — с улыбкой спросил Фэн Сяо.

Цуй Буцуй, не колеблясь, ответил:

— Я слышал, что командующий Фэн давно ищет хорошую цитру. Я могу с уверенностью

сказать, что ни одна цитра, из тех, что ты использовал до сих пор, не приходилась тебе по вкусу, иначе ты бы взял ее с собой в эту поездку.

В цзянху было очень мало мастеров, использующих в качестве оружия цитру. Фэн Сяо был одним из них, но цитра, в которой он нуждался, должна была предназначаться не только для игры, но, и для того, чтобы при желании он мог в нужное время кого-нибудь с ее помощью избить. Недавно Цуй Буцуй уже видел, как он использует цитру (Ранее, когда не было англ.перевода, я перевела название инструмента как «цинъ», но англ.переводчик использует слово «цитра» и мне этот вариант понравился больше, поэтому продолжу переводить название инструмента как «цитра». Пожалуйста, не путайтесь), чтобы побить врагов, но энергия, которую он вливал в нее, была слишком мощной, так что инструмент сразу же дал трещину.

Обычные цитры не могли выдержать такого обращения, поскольку в качестве оружия можно было использовать лишь цитры, изготовленные особым способом.

— Даже без цитры я все еще могу заставить своих врагов преклонить колени передо мной, — внезапно сказал Фэн Сяо.

— Я знаю, где находится Жао Лян.

— Ты говоришь о той Жао Лян, созданной в период Весен и осеней?*

ПП: «Вёсны и осени» — анналы древнекитайского государства Лу, охватывающие период Чунью (с 722 по 479 гг. до н. э.) Это древнейший китайский текст летописного плана.

— Верно.

Жао Лян - легендарная цитра. Согласно историям эпохи Весен и осеней, однажды ее преподнесли в дар королю Чжуану из царства Чу. Король был зачарован исполняемой на ней музыкой, что даже не появлялся при дворе в течение последующих семи дней. Только после уговоров королевы он расколол ее на куски своим церемониальным скипетром.

С тех пор Жао Лян была потеряна для мира. Когда последующие поколения говорили о Жао Лян, они могли лишь представлять себе ее прекрасное звучание.

— Жао Лян была уничтожена. В мире не существует второй подобной цитры.

— Существует. У цитры есть близнец – Юй Инь. После того, как Хуа Юань преподнес Жао Лян в дар королю Чу, она была потеряна, но Юй Инь и по сей день хранится, как сокровище. Я знаю, где она находится. Поскольку Жао Лян была способна очаровать короля Чжуана своей мелодией, она, несомненно, самая выдающаяся среди всех инструментов. Если практикующий боевые искусства сможет заполучить ее в свои руки, его способности определенно возрастут. Из того, что я знаю, Жао Лян и Юй Инь сделаны из небесного камня. Даже если ты захочешь кого-то побить такой цитрой, не нужно беспокоиться, что она развалится на куски.

— Где она?

— Давай работать вместе.

Фэн Сяо скривил губы:

— Хорошо.

Цуй Буцуй сделал взмах рукой, означающий, что Фэн Сяо должен заговорить первым.

— Перед смертью Юй Хэн уже рассказал нам все, что знал. И все это очень похоже на то, что мы слышали от Дуань Цигу, отличий не так уж много. Он знал только Мастеров предшествующего и последующего и не знал, кто остальные. Фэнг Сяолян — номер тринадцать, Дуань Цигу — номер двенадцать, Юй Хэн — номер одиннадцать, а место перед Юй Хэном не занято.

Цуй Буцью нахмурился.

— Не занято?

Фэн Сяо кивнул головой:

— Согласно словам Юй Хэна, тринадцать павильонов Юньхай тайно собирают молодые таланты по всему миру, чтобы объединить их всех в одну организацию и распределить их в соответствии с уровнем их способностей. Дуань Цигу был недоволен тем, что он всего лишь Двенадцатый Мастер, но как только он узнал, кто занимает шестое место, он сразу же отказался от своей идеи попытаться занять более высокую позицию.

Цуй Буцью:

— И кто это?

— Далеко отсюда. Глава клана Фую, Гао Юнь из Когурё, — ответил Фэн Сяо.

Тот самый Гао Юнь, который отправил Су Сина и Цинь Мяоюй на Центральные равнины десятилетиями шпионить, передавая зашифрованные сообщения и исследуя внутреннюю информацию, вызывая беспорядки на Центральных равнинах, при любой возможности. К тому же, Су Син однажды сказал, что тот, кто связывался с ними на Центральных равнинах был человеком, называемым Первым Мастером.

Теперь все эти зацепки сложились воедино.

Цуй Буцью:

— Даже Гао Юнь может занять только шестое место, значит те, кто идет перед ним, должны быть еще более могущественными.

Фэн Сяо прикусил губу и кивнул.

Цуй Буцью снова спросил:

— Поскольку тринадцать павильонов Юньхай — такая секретная организация, как они общаются и контактируют друг с другом?

— У них есть посыльные, но Юй Хэн не знал их личностей. Каждый раз пол, лицо и голос посыльного отличались от предыдущего, — ответил Фэн Сяо.

Цуй Буцью нахмурился:

— Этого не может быть. Складывается впечатление, что тринадцать павильонов Юньхай жаждут видеть в своих рядах одних лишь драконов и фениксов среди людей. Однако хотя боевые искусства Юй Хэна неплохи, они все же не представляли угрозы, и он недостаточно расчетлив и хитер. Как он мог быть выше Дуань Цигу?

— По его словам, изначально он был просто маленьким бродягой из города Цзянькан. Кто-то заинтересовался им, поэтому научил приемам боевых искусств и манерам. Его даже отправили в храм Жон Хуа при династии Южная Чэнь, чтобы он стал монахом. Шаг за шагом он дошел до уровня мастера, и вступление в тринадцать павильонов Юньхай было намерением того же самого человека.

Цуй Буцуй сразу же воспрял духом, ему на ум пришел один человек:

— Юй Сю?

Фэн Сяо покачал головой:

— Я не смог получить ответа на этот вопрос, но если это действительно Юй Сю, то он очень дотошен и осторожен, так что сомневаюсь, что Юй Хэн знал бы хоть что-то о нем.

Этот человек, Юй Сю, имеет таинственное происхождение, но пользуется глубоким доверием принца Цзиня. Если он действительно принадлежит к тринадцати павильонам Юньхай, то можно представить, сколько бурь и волн он вызовет в будущем.

Цуй Буцуй, нахмутив брови, молчал.

С другой стороны, Фэн Сяо выглядел абсолютно расслабленным и беззаботным, откинувшись назад, скрестив руки за спиной, и покачивая ногой.

— А Цуй, а у меня есть к тебе вопрос.

Цуй Буцуй даже не поднял головы, он был погружен в свои мысли:

— Говори.

Фэн Сяо:

— Твое тело не в лучшем состоянии, но ежедневно ты много работаешь и так много думаешь. Когда ты по утрам расчесываешь волосы, ты не замечаешь, что линия их роста постепенно уходит назад?

Это немедленно нарушило ход мыслей Цуй Буцюя. Он почувствовал, как нетерпение наполняет его грудь, и не смог удержаться, чтобы сказать:

— Нет, я этого не замечал. В конце концов, я же не эгоцентричный и самовлюбленный командующий Фэн. Я боюсь, что если бы ты обнаружил, что с твоей головы упала прядь волос, ты бы полдня рыдал из-за этого, а потом отправился бы на поиски дерева, под которым можно было бы похоронить эту бедную прядь, не так ли?

Фэн Сяо схватился за живот и громко расхохотался:

— Ты такой милый, даже когда злишься!

Цуй Буцюй смерил его холодным взглядом.

После того, как Фэн Сяо вдоволь насмеялся, сказал:

— Тогда теперь ты можешь сказать мне, где цитра Юй Инь?

Цуй Буцюй:

— Ань Пин, поместье Цуй.

Ань Пин раньше назывался Бо Лин, поэтому не было необходимости выяснять, кто мог владеть такой легендарной цитрой, как Юй Инь.

Услышав название, Фэн Сяо вопросительно приподнял брови:

— Клан Болин Цуй?

— Верно.

Все же Фэн Сяо был умен, поэтому немедленно, взмахнув веером, связал информацию воедино:

— Ты тоже Цуй. Ты имеешь какое-то отношение к клану Болин Цуй?

Цуй Буцуй широко улыбнулся:

— У меня нет ни матери, ни отца, ни титула, ни прозвища, и у меня определенно нет братьев и сестер из такого известного клана. Я что, похож на человека, у которого есть что-то из перечисленного?

Фэн Сяо, кивнув головой, согласился:

— Это имеет смысл.

Прежде чем Цуй Буцью успел еще что-либо сказать, он немедленно сменил направление разговора:

— Я думаю, люди из такого клана, как Болин Цуй, не смогли бы воспитать столь талантливого и одаренного человека, как ты.

<http://bllate.org/book/13926/1227044>